

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 20 августа 1985 года,
в 10 ч 30 мин.

Президент: г-н Марио А. Кампора (Аргентина)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-жа Дж. КУРТНИ

Алжир:

г-н А. БЕЛАИД

Аргентина:

г-н М.А. КАМПОРА
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
г-н Г. ПАРИНИ

Бельгия:

г-н Я. РЕЙМЕКЕРС
г-н Ф. НИУВЕНИУС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН

Болгария:

г-н Б. КОНСТАНТИНОВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н П. ПОПЧЕВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н О. ГАРСИА ГАРСИА

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н В. КРУТШ
г-н Л. МЮЛЛЕР
г-н Ф. ЗАЙАТС
г-н А. БРИЕ
г-н Д. ФЕЛЬСКЕ

Федеративная Республика Германии:

г-н В. ГЕРМАН

Египет:

г-н М. БАДР
г-н А.М. АББАС

Заир:

г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

Индия:

г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н Б. ДАРМОСУТАНТО
г-н Ф. КАСИМ

Исламская Республика Иран:

г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н А. БИСЛИ
г-н А. ДЕПРЭ
г-н Э. MORRIS
г-н М. ГВОЗДЕЦКИ
г-н Р. САТЕРЛАНД

Кения:

г-н П.Н. МВАУРА

Китай:

г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ
г-н СЯ ИШАНЬ
г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ
г-н ЦЗЯНЬ ЧЖЭНЬСИ
г-н ЧЖАН ВЕЙДУН
г-н ЛИ БЭНЬСУН

Куба:

г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ
г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н С.О. БОЛД
г-н ГОНГОР

Нигерия:

г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Пакистан:

г-н М. АХМАД

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ

г-н Я. РЫХЛЯК

г-н Я. ГАЛОВИЧ

Румыния:

г-н А. ПОПЕСКУ

г-н С. ПОП

Соединенное Королевство:

г-н Р.Дж.С. ЭДИС

г-н Я.П.ЧАЛМЕРС

г-н Ж.Ф. ГОРДОН

г-н К.И. МАЛИН

г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ

г-н Д. ДОРН

г-н П. КОРДЕН

г-н Дж. ГРЭНДЖЕР

г-н А. ЛЕЙБОВИЦ

г-н Дж. ЭНГЕЛЬГАРТ

г-н Т. СНИТЧ

г-жа М. УИНСТОН

г-жа СТЕТСОН-МАННИКС

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ

г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

г-н В.А. ЛЕПЛИНСКИЙ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ

г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА

г-н А. ЦИМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н М. КОНИШИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Объявляю 331-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сегодня Конференция продолжит рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, организационных вопросов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

В списке выступающих сегодня у меня значатся представители Чехословакии, Швеции, Новой Зеландии, Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республики, Соединенного Королевства и Австралии.

Сейчас предоставляю слово представителю Чехословакии послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Президент, Ваше прибытие в Женеву совпало с принятием Вашей страной на себя обязанности выполнять важную функцию по руководству Конференцией по разоружению. Перед нами поэтому стоит приятная задача приветствовать Вас и как нового представителя Аргентины, и как Президента Конференции по разоружению. Я убежден, что мы с Вами будем так же дружественно сотрудничать, как и с Вашим предшественником, послом Карасалесом. То, каким образом Вы справляетесь с обязанностями Президента, показывает, что Вы уже глубоко изучили проблемы, рассматриваемые в этом органе и что мы можем полностью полагаться на Ваше руководство в течение последних дней сессии нашей Конференции этого года.

Наоборот, с большим сожалением мы прощаемся с послом У Маун Маун Гий, Бирма, послом Дубей, Индия, и послом Алесси, Италия. Я многое приобрел, работая с ними, и я желаю им успеха в работе на их новых постах.

Г-н Президент, всего несколько дней отделяет нас от завершения сессии Конференции по разоружению 1985 года. Доклады вспомогательных органов уже написаны, и вырисовывается окончательная форма общего доклада Комитета по разоружению. Будет ли в нем содержаться что-либо новое, будет ли он отражать некоторые позитивные события или будет ли он только одним из ряда докладов, фиксирующих лишь отсутствие прогресса по разоружению?

Откровенно говоря, мы не можем не признать, что даже в этом году наша Конференция не достигла того, что ожидалось от нее. Тот, кто будет читать наш доклад, обнаружит, что в нем ничего не говорится в отношении того, что Комитет по разоружению эффективно занимается первоочередными проблемами ядерного разоружения. Возможно, он задаст себе вопрос: как получается, что многосторонняя конференция по разоружению не учредила вспомогательные органы по запрещению ядерных испытаний, по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и по предотвращению ядерной войны? И этот вопрос будет полностью оправдан. Но кто собирается дать заслуживающий доверия ответ? Абсолютное большинство делегаций, собравшихся за этим столом, готово вести переговоры по всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия, и они даже согласились на двух сессиях Конференции по разоружению заняться вопросами проверки и соблюдения такого запрещения в Специальной рабочей группе. В чем же тогда лежит реальная причина отсутствия прогресса? Можно подробно говорить об интересах национальной безопасности, предлагать искаженный порядок очередности, но нельзя дать заслуживающего доверия ответа на вышепоставленный вопрос. До некоторой степени это можно объяснить — зачем кому-то нужно запрещение ядерных испытаний, если он продолжает параллельно с планами стратегической космической обороны существенно модернизировать и наращивать стратегический

и наступательный потенциал? Но это объяснение не дается теми, кто прежде всего должен это делать. Они очень хорошо знают, что оно, мягко выражаясь, не встретит понимания.

Мы считаем, что достижение запрещения ядерных испытаний явилось бы важным и, безусловно, не слишком трудным позитивным шагом, создающим благоприятную атмосферу для дальнейших переговоров по ядерному разоружению. Но мы должны прекратить говорить о том, почему по нему нельзя достичь согласия, и вместо этого должны искать пути, следуя которыми оно должно быть достигнуто. Недавно был показан очень хороший пример в этом отношении. Объявление Советским Союзом моратория в одностороннем порядке на испытания ядерного оружия, представляет собой шаг, который, если ему последуют Соединенные Штаты, мог бы стать отправной точкой на пути к достижению запрещения ядерных испытаний. Как показывает международная реакция на советское предложение, эта точка зрения находит широкий отклик. Попытки спекулировать на мотивах, лежащих в основе этого шага, и клеветать на него показывают, что другая сторона не готова взять на себя свое собственное обязательство в этом отношении. Как было заявлено М.С.Горбачевым 13 августа, Соединенные Штаты до сих пор провели больше ядерных взрывов, чем Советский Союз, и приблизительно равное количество испытаний на протяжении этого года до объявления моратория. Ввиду моратория, программу испытаний Советского Союза пришлось прервать. Все предположения относительно того, что Соединенные Штаты должны продолжать ядерные испытания, поскольку их прекращение закрепит так называемое превосходство Советского Союза, являются просто необоснованными. Более того, совершенно ясно, что мораторий не предназначен в качестве замены окончательного решения проблемы испытаний ядерного оружия, которое явится, как подчеркнул М.С.Горбачев, международным соглашением, содержащим, кроме соответствующих обязательств, также международную систему положений, касающихся проверки как на национальном, так и международном уровнях. Но мораторий, безусловно, будет способствовать достижению этой конечной цели, особенно если бы он нашел взаимный отклик и продлился после 1 января на основе взаимности, как это предложено Советским Союзом. Моя делегация воодушевлена позитивным ответом ряда делегаций, находящихся в этом зале, на эту важную инициативу. Эта реакция совершенно естественна, поскольку нельзя искренне призывать к достижению запрещения ядерных испытаний и в то же самое время игнорировать односторонние шаги такого значения.

Я также хочу сделать несколько замечаний относительно работы группы экспертов-сейсмологов и ее эксперимента, проведенного в прошлом году по передаче сейсмических данных по каналам Всемирной метеорологической организации. У нас есть определенная идея относительно того, каким образом система обмена сейсмическими данными должна служить целям будущего запрещения испытаний. Но представляется предпочтительным отложить эти замечания на некоторое время и вернуться к ним, когда мы сможем рассмотреть аспекты проверки совместно с другими основными положениями Договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Наша Конференция никогда не могла учредить рабочий орган по предотвращению ядерной войны, несмотря на тот факт, что по этому вопросу был представлен ряд конкретных предложений. Международное общественное мнение призывает к действиям в целях предотвращения ядерного пожара, который, безусловно, разрастется до масштабов глобального конфликта. Несколько месяцев тому назад в Нью-Йорке был проведен симпозиум "Выживание в ядерную эпоху" под председательством г-на Вилли Брандта. Этот симпозиум присоединился к призыву г-на Брандта, с которым он обратился к главным ядерным державам, согласиться "в отношении норм, которые делают невозможной третью мировую войну". Следующие меры считаются самыми настоятельно необходимыми:

- Соглашение о предотвращении милитаризации космического пространства и распространения гонки на него вооружений.
- Немедленное прекращение всех испытаний ядерного оружия и немедленное заключение всеобъемлющего договора о запрещении испытаний.

- Взаимное и поддающееся проверке замораживание испытаний, производства и развертывания ядерного оружия и систем его доставки.
- Заявление тех ядерных государств, которые не делали этого, что они не будут первыми применять ядерное оружие.

Нет необходимости говорить, г-н Президент, что моя делегация полностью подписывается под этими требованиями. Мы продолжаем надеяться, что двусторонние советско-американские переговоры принесут некоторые позитивные результаты. Мы поддерживаем все усилия - как двусторонние, так и многосторонние, - направленные на предотвращение ядерной войны и ядерное разоружение. Мы определенно не считаем, что Конференция по разоружению со всеми представленными государствами, обладающими ядерным оружием, должна довольствоваться лишь постановкой этих вопросов на повестку дня.

Г-н Президент, я хотел бы отметить с удовлетворением, хотя весьма умеренным, что, когда наш доклад этого года поступит в Организацию Объединенных Наций этой осенью, внимательный и терпеливый читатель обнаружит в нем также некоторые позитивные аспекты. Это относится главным образом к нашей работе по пунктам повестки дня, касающимся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и химического оружия.

Сам факт учреждения Специального комитета по космическому пространству отражает растущую озабоченность в отношении угрозы распространения гонки вооружений на космическое пространство, которая имела бы серьезные политические, военные, экономические и другие последствия. Милитаризация космического пространства неизбежно повлекла бы за собой дестабилизацию стратегического положения, увеличение угрозы возникновения ядерной войны, усиления гонки вооружений во всех областях и рост ядерных арсеналов, подрыв существующих договоров и перспектив ограничения и сокращения вооружений. Это также препятствовало бы мирному использованию космического пространства и создавало бы препятствия для международного сотрудничества в этой сфере.

Специальный комитет под председательством посла Аль-Фарарги, Египет, добился успеха в принятии практической и полезной программы работы, дающей ему возможность выполнить свой мандат. Были рассмотрены вопросы, касающиеся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также существующие соглашения, относящиеся к этому. При просмотре существующих договоров подтверждается, что запрещается проводить какие-либо ядерные взрывы и размещать ядерное оружие или какой-либо другой вид оружия массового уничтожения в космическом пространстве, что запрещается создавать военные базы, установки и фортификационные сооружения, испытывать какой-либо вид оружия и проводить военные маневры на небесных телах. Более того, запрещается разрабатывать, испытывать и размещать системы ПРО космического базирования или компоненты. В то же самое время отмечалось, что возможность размещения в космическом пространстве оружия, которое не является оружием массового уничтожения, не была закрыта. И это является тем каналом, который может быть использован для размещения наступательного космического оружия.

Были также рассмотрены предложения и будущие инициативы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В этом контексте часто обращались к соответствующим советским предложениям 1981, 1983 и 1984 годов. Ряд делегаций подошли к этой части программы конструктивно и представили свои собственные предложения. Разрешите мне упомянуть, например, рабочий документ Швеции от 1 августа, в котором подчеркивается ряд идей. Моя делегация могла бы поддержать многие из них, хотя были бы необходимы некоторые дальнейшие разъяснения. Мы приветствуем прежде всего дух такого подхода, направленный на ведение переговоров по новым конкретным мерам,

целью которых является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Однако также были делегации, которые, по нашему мнению, не выбрали наилучшего пути для рассмотрения существующих предложений. Комитет по космическому пространству не является подходящим местом для самоуверенного необоснованного заявления об отказе, особенно если не выдвигаются контрпредложения.

Один из выводов, который мы делаем из работы, проведенной в этом году, заключается в том, что планы Соединенных Штатов в отношении стратегической обороны космического базирования несовместимы с усилиями, направленными на предотвращение милитаризации космического пространства. Этот проект приведет к разработке и размещению в космическом пространстве нового класса вооружений - наступательного космического оружия. Это, в свою очередь, могло бы в конечном счете подорвать все усилия, направленные на предотвращение милитаризации космического пространства. Что касается деятельности Специального комитета в будущем, то мы считаем, что он должен по возможности быстрее перейти к практической работе по ведению переговоров в отношении новых конкретных соглашений по космическому пространству. Мы придаем очень большое значение тому факту, что в настоящее время не существует наступательного космического оружия. Это тоже представляет для нас очень большую возможность, которую нельзя упустить. Как только это оружие будет размещено в космическом пространстве, задача освобождения космического пространства от него будет несравненно труднее, чем та, перед которой мы стоим сейчас. Мы только что узнали из прессы о новой инициативе СССР, которую он представит на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и которая направлена на предотвращение милитаризации космического пространства. Мы сердечно приветствуем ее и полагаем, что она сыграет важную роль в дальнейших усилиях, предпринимаемых для достижения этой цели.

Г-н Президент, моя делегация совместно со многими другими делегациями постоянно призывает Комитет по разоружению начать выработку конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Мы исходим из того предположения, что, хотя продолжали оставаться трудности в подходе к некоторым аспектам будущей конвенции, но могли бы быть полезными общие тексты по менее спорным частям. Но выработать такие тексты в прошлом было невозможно. Наконец, в этом году Специальный комитет по химическому оружию под председательством посла Турбански, Польша, сделал первый шаг в этом направлении. Доклады трех Рабочих групп, хотя они и содержали несколько скобок и сносок, представляют собой как бы общий целый текст, который яснее, чем предыдущие тексты, отражает достигнутый уровень консенсуса. Разрешите мне поэтому поздравить посла Турбански в связи с достигнутым этим позитивным результатом в работе его Комитета. Естественно, мы благодарны всем трем председателям Рабочих групп Комитетов - товарищу Попчеву, г-же Бонер и г-ну Эльбе за их неустанные усилия.

Результат работы этого года по химическому оружию является еще более обнадеживающим, если принять во внимание, что недавние политические решения, касающиеся химического оружия, не улучшили условий для проведения таких переговоров, а совсем наоборот. Принимая решение производить бинарное химическое оружие, Соединенные Штаты сделали первый шаг на пути, который может привести к значительному осложнению переговоров по химическому оружию, если не к полному их подрыву. Как бы осознавая это угрожающее положение, Специальный комитет по химическому оружию работал более эффективно, направлял свое внимание на проблемы существа и практически не вел бесконечные споры по вопросам процедуры, которые в прошлом отнимали у него много времени.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Как мы предполагали, работа по текстам вызвала новые интересные идеи, которые, безусловно, обладают потенциальной способностью облегчить продвижение вперед по некоторым аспектам. Так, например, Рабочая группа А ввела понятие ключевого компонента бинарных химических систем химического оружия и встретила в отношении него в основном позитивную реакцию. Использование этого понятия дает нам возможность дать четкое название основным компонентам бинарного и многокомпонентного химического оружия. Мы исходим из очевидного факта, что ключевой прекурсор не является химическим оружием, в то время как ключевой компонент может практически рассматриваться как такое оружие. По этой причине ключевой компонент должен определяться и рассматриваться по-иному, чем прекурсор. Мы приветствуем тот факт, что понятие ключевого компонента уже принято в качестве одного из инструментов для решения проблемы определений химического оружия, и мы полагаем, что, хотя пока некоторые делегации рассматривают его в скобках, он будет в дальнейшем рассмотрен, как только Специальный комитет возобновит свою работу.

Позитивно оценивая результаты работы Специального комитета по химическому оружию в этом году, мы полностью осознаем, что мы все еще далеки от достижения решительного прогресса в деле выработки конвенции. Важно, что мы не снижаем темпа работы, которого мы достигли в этом году. Чтобы его сохранить, необходимо сотрудничество всех. Те, кто по-прежнему думает начать новый раунд гонки вооружений в области химического оружия, должны понимать, что их планы не совпадают с желанием и готовностью всего международного сообщества избавиться от химического оружия.

Г-н Президент, некоторыми позитивными моментами также отличалась деятельность Специального комитета по радиологическому оружию под председательством посла Батлера, Австралия. Мы считаем позитивным, что Комитет работает на основе текстов. Мы отмечаем, что было достигнуто больше понимания по определениям и сфере охвата договора. Социалистические страны проявили гибкий подход в решении проблем, обсужденных в рамках Специального комитета. Если бы такая гибкость была проявлена всеми участниками в работе Комитета, то договор о запрещении радиологического оружия мог бы быть достигнут в близком будущем.

Работа Специальных комитетов по Всеобъемлющей программе разоружения под председательством посла Гарсиа Роблеса, Мексика, и по негативным гарантиям безопасности под председательством посла Ахмада, Пакистан, вновь подтвердила, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, имеют очень своеобразный подход к вопросу первоочередности задач в вопросе ядерного разоружения. Вопрос о достижении запрещения ядерных испытаний был поставлен слишком далеко в перечне неотложных мер, чтобы было достигнуто его выполнение, а эффективные меры для предотвращения ядерной войны, как, например, готовность не применять первым ядерное оружие, до сих пор даже не нашли своего места в этом списке.

Работа двух вышеуказанных Комитетов тесно связана с первоочередными проблемами ядерного разоружения. До тех пор пока некоторые государства, обладающие ядерным оружием, не изменят своего подхода к основным аспектам ядерного разоружения, оба Комитета не продвинутся в своей работе, и, более того, Комитет по разоружению будет обречен на тщетные поиски решения самых насущных проблем разоружения в настоящее время.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас предоставляю слово представителю Швеции послу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне сердечно приветствовать Вас в качестве Президента Конференции на август месяц и заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации.

Я также хотел бы выразить высокую признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Алжира Ульд-Руису.

Позвольте мне также сердечно приветствовать на Конференции главу делегации Бельгии посла Реймекерса.

25 июля я сделал на этом форуме заявление о тех переговорах, которые ведутся относительно конвенции по химическому оружию, и о тех трудностях, с которыми связана разработка мер, которые будут применяться к различным соответствующим химикатам. Сегодня я взял слово для того, чтобы представить рабочий документ, в котором изложены соображения, высказанные мною в выступлении от 25 июля.

Для целей конвенции в документе CD/539 соответствующие химикаты были разбиты на пять категорий, а именно сверттоксичные смертоносные, другие смертоносные и другие вредоносные химикаты, ключевые прекурсоры, включая ключевые компоненты для бинарных и многокомпонентных химических систем химического оружия, а также прекурсоры. Такая группировка оказалась весьма полезной. Однако попытки применить один и тот же комплекс мер ко всем соответствующим химикатам каждой из этих пяти категорий оказались безуспешными.

В настоящее время все большее признание получает тот факт, что при разработке соответствующих мер, с тем чтобы не чинить препятствий для развития мирной химической промышленности и в то же время обеспечить непроизводство химикатов для целей химического оружия, необходимо учитывать различия в пределах той или иной категории и различное предназначение этих химикатов. Вызывает озабоченность и тот факт, что к одному и тому же химикату могут применяться качественно различные меры в зависимости от цели его производства, и поэтому в конвенции могут возникнуть "лазейки". Поэтому настало время несколько уточнить эти концепции и изыскать альтернативные варианты оформления взаимосвязи между категориями химикатов и теми мерами, которые будут применяться к ним.

В июльском выступлении моя делегация предложила всеобъемлющий подход к рассмотрению всех химикатов, имеющих отношение к конвенции. Такой альтернативный подход допускает объединение химикатов различных категорий на основе одного и того же режима, а также применение различных режимов к различным химикатам, относящимся к одной и той же категории. Достигнуть этого можно путем перегруппировки химикатов без какого-либо изменения определений и уже согласованных пяти категорий.

Такая перегруппировка позволяет также комплексно подходить к таким химикатам, с тем чтобы во всех разделах конвенции к одному и тому же химикату применялся один и тот же режим (т.е. в отношении объявлений, ликвидации, разрешенного производства и проверки). Суть такого подхода весьма проста. На основе имеющихся определений химикаты распределяются по трем группам. Для каждой группы разрабатывается режим в отношении объявлений, ликвидации, производства и проверки. Режим I является наиболее строгим и требовательным и распространяется на все химикаты группы I. Режим II также носит жесткий характер, но он несколько менее обременителен и применяется ко всем

(Г-н Экеус, Швеция)

химикатам группы II. Режим III является наименее жестким из всех трех и применяется к химикатам группы III.

Ряд делегаций обратился к моей делегации, с тем чтобы выразить свой интерес к такому подходу и/или обсудить различные его аспекты. С тем чтобы облегчить дальнейшее изучение делегациями затронутых вопросов и оказать содействие в поиске возможного решения проблем, вставших перед Комитетом, сегодня моя делегация представляет рабочий документ CD/632, описывающий предлагаемый всеобъемлющий подход. Хотелось бы надеяться, что он окажется полезным с точки зрения переговоров.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 289-м пленарном заседании, предоставляю слово представителю Новой Зеландии г-ну Лайнхэму.

Г-н ЛАЙНХЭМ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Моя делегация искренне рада видеть Вас, представителя великой страны Аргентины, в качестве Президента нашей Конференции. Весьма полезным вкладом в работу Конференции является то, что в ней участвуют такие представители, как Вы и Ваш предшественник посол Ульд-Руис. Мы также признательны Конференции за представленную нам возможность сделать краткое заявление.

Новая Зеландия попросила сегодня слово в связи с представлением Конференции в документе CD/633 нового Договора в области разоружения и ограничения вооружений. Выступая на Конференции по разоружению в марте этого года, премьер-министр Новой Зеландии отметил усилия стран южной части Тихого океана по созданию безъядерной зоны в южной части Тихого океана и те принципы, на которых основывались их переговоры. В начале этого месяца представитель Австралии посол Батлер информировал Конференцию относительно одобрения 6 августа странами-членами Форума южной части Тихого океана Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана. Сегодня Новая Зеландия и Австралия совместно представляют текст этого Договора, а также тексты относящихся к нему Протоколов, которые не носят окончательную форму в связи с предстоящими консультациями со странами, которые могут стать сторонами в них.

Г-н Президент, восемь глав правительств Австралии, Западного Самоа, Кирибати, Ниуе, Новой Зеландии, Островов Кука, Тувалу и Фиджи подписали Договор в Раротонга. Договор открыт для подписания другими странами Форума по завершении их обычной конституционной процедуры.

Когда в Новой Зеландии было объявлено о принятии Договора, исполняющий обязанности министра иностранных дел г-н О'Флинн комментировал это следующим образом:

"Знаменательно, - сказал г-н О'Флинн, что сегодня в Раротонга 6 августа. Сорок лет тому назад в этот день ядерное устройство было впервые использовано в качестве орудия войны в Хиросиме, Япония. В 1985 году в этот день в Раротонга Новая Зеландия совместно со своими соседями предприняла акцию, которая возвестит миру о нашей общей убежденности в том, что ядерному оружию нет места в нашем регионе. Это весьма знаменательное решение в истории сотрудничества в южной части Тихого океана и результат способности стран нашего региона работать совместно в их общих интересах." Г-н О'Флинн в этой связи особо отметил сотрудничество с Австралией.

(Г-н Лайнхэм, Новая Зеландия)

Он сказал: "Договор в значительной степени устранит призрак ядерной угрозы из южной части Тихого океана. Он создает огромную зону - безъядерную зону южной части Тихого океана. Это всего лишь вторая подобная зона, которая создается в населенном регионе мира; первой является зона в Латинской Америке, созданная по Договору Тлателолко. Зона южной части Тихого океана простирается от западного побережья Австралии на западе до границы с зоной Латинской Америки на востоке, от экватора на севере до 60° южной широты, где по Договору об Антарктике уже создана полностью демилитаризованная зона, охватывающая весь континент."

Министр отметил, что Договор содержит преамбулу, шестнадцать статей и четыре приложения. "По условиям Договора, стороны-участники дают друг другу обязательство не владеть, не производить и не приобретать где-либо ядерные взрывные устройства. Они обязуются не допускать испытаний ядерных взрывных устройств на своей территории и не допускать размещения ядерных взрывных устройств на своей территории. Они согласились принимать меры для предотвращения перенаправления распадающихся материалов на немирные цели и не захоронять радиоактивные отходы в Зоне. Договор никоим образом не затрагивает права каждой страны принимать самой решение относительно заходов иностранных судов и летательных аппаратов в ее порты и на аэродромы. Он также никоим образом не затрагивает свободы судоходства и полетов, гарантируемых по международному праву таким судам и летательным аппаратам."

Создана всеобъемлющая система контроля для проверки соблюдения Договора и имеется механизм для расследования любых жалоб, которые могут поступить относительно такого соблюдения. Также имеется положение о рассмотрении действия, поправках и выходе, а также о расширении границ Зоны при присоединении других стран к Форуму".

Г-н О'Флинн добавил: "Помимо самого Договора имеется три Протокола. Форум поступил весьма разумно, воздержавшись одобрить их до тех пор, пока Рабочая группа Форума не обсудит их с теми странами, которые могут подписать их. Первый открыт для Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства - трех метрополий с территорией в пределах Зоны - и призывает их осуществлять основные положения этого Договора на этих территориях. Второй и третий открыты для этих трех стран, равно как и для двух других государств, обладающих ядерным оружием - Советского Союза и Китая. Став сторонами в этих Протоколах, эти пять обладающих ядерным оружием государств согласились бы не применять и не угрожать применением ядерного оружия против любой страны или территории в этой Зоне и приняли бы на себя обязательство не проводить в ней испытаний ядерных взрывных устройств".

Г-н Президент, Форум южной части Тихого океана является региональной группировкой всех независимых и самоуправляющихся государств южной части Тихого океана. Он проводит ежегодные заседания для обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес. Принятие консенсусом Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана является крупным достижением Форума. В опубликованном по окончании заседания Форума коммюнике отмечалось, что одной из главных причин принятия Договора является глубокое желание всех членов Форума, чтобы нигде в регионе южной части Тихого океана не проводилось ядерных испытаний. В частности, Форум "призвал Францию немедленно прекратить свою программу ядерных испытаний на атолле Муруроа" во Французской Полинезии. Форум также "вновь подтвердил свои серьезные возражения в связи с захоронением радиоактивных отходов в этом регионе".

(Г-н Лайнхэм, Новая Зеландия)

В коммюнике отмечается, что "члены Форума приняли на себя обязательство о скорейшем заключении Конвенции и Протоколов, в отношении которых ведутся переговоры под эгидой Региональной программы охраны окружающей среды в южной части Тихого океана, которая, в частности, не допускает захоронения радиоактивных отходов в морях региона". Став сторонами в Договоре о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, члены Форума тем самым примут на себя обязательство не проводить таких захоронений.

Г-н Президент, Форум отдает себе отчет в том, что Договор, который он принял 6 августа, соответствует Статье VII Договора о нераспространении ядерного оружия, в которой говорится о региональных соглашениях с целью обеспечения отсутствия ядерного оружия. Форум решил, что об этой его инициативе следует информировать третью Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая начнется здесь через неделю, и подтвердил свою поддержку Договора о нераспространении ядерного оружия как наиболее важного средства предотвращения распространения ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня моя делегация попросила слово для того, чтобы высказать некоторые замечания по проблеме прекращения ядерных испытаний. Германская Демократическая Республика выступает за немедленное прекращение всех ядерных испытательных взрывов повсеместно, всеми сторонами и на все времена. Поэтому мы призываем к скорейшей разработке и заключению договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия.

Вместе с ней эту точку зрения разделяют другие социалистические страны, Движение неприсоединения, выдающиеся деятели всех континентов – как это отражено в недавно принятой Делийской декларации, – движение за мир, развернувшееся на всей планете, и многие высококвалифицированные эксперты и ученые. Отнюдь не маловажное значение имеет также позиция Организации Объединенных Наций, единогласно принятая в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и подтвержденная подавляющим большинством государств в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Поэтому мы считаем весьма прискорбным, что и в этом году Конференции по разоружению не удалось добиться каких-либо сдвигов в этой области. Попытки выйти из тупика и начать переговоры с целью скорейшего достижения соглашения вновь оказались безуспешными, как это на протяжении многих лет наблюдалось и на данной Конференции, и в предшествовавших ей органах.

Однако мы никогда не мирились и никогда не примиримся с таким положением. Социалистические и другие страны постоянно ищут пути и средства преодоления существующих препятствий. Например, в прошлом они проявили большую гибкость, согласившись в 1982 г. на учреждение специального вспомогательного органа Конференции по разоружению с таким мандатом, который они считали недостаточным. Руководствуясь стремлением к компромиссу, на следующий год мы также согласились на

(Г-н Розе, ГДР)

продолжение работы в рамках этого вспомогательного органа на основе того же самого неадекватного мандата.

Мы согласились с этим мандатом, исходя из того, что в порядке взаимности все члены Конференции по разоружению проявят конструктивный подход, и тем самым это стало бы переходной мерой по отношению к переговорам по соответствующему договору. Однако через два года такой работы мы выяснили, что некоторые делегации злоупотребляют такой готовностью, с тем чтобы бесконечными дискуссиями технического характера прикрыть отсутствие политической воли к достижению международного договора. Поэтому мы уже не хотим вести ни к чему не обязывающие дискуссии, а настаиваем на проведении переговоров, которые приведут к достижению совместно провозглашенной цели.

В прошлом году, несмотря на большие усилия двух других групп, некоторые западные делегации не дали согласия на общеприемлемую рабочую основу. Уже 5 марта с.г. уважаемый представитель Соединенных Штатов посол Ловиц вновь ясно дал понять, что его правительство рассматривает договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве долгосрочной цели, а не в качестве нестложной задачи. Такая позиция на Конференции равносильна тому, что Соединенные Штаты Америки отклонили предложение Советского Союза об объявлении моратория на все ядерные испытания.

Такой мораторий явился бы мерой проявления истинной сдержанности в области ядерного оружия. Он стал бы отправным пунктом для запрещения всех ядерных испытаний и для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Не приходится удивляться, что советское предложение получило широкий позитивный отклик как здесь на Конференции, так и на всех континентах земного шара.

Большое сожаление вызывает тот факт, что в своем выступлении от 15 августа уважаемый представитель Австралии посол Батлер, распространяясь по вопросу о запрещении испытаний, уклонился от ответа на такой мораторий.

Он сослался, в частности, на мое выступление от 6 августа. В этом выступлении от имени Народной Республики Болгарии и моей страны я представил рабочий документ, содержащий предложение о подходе ко всей проблеме всеобъемлющего запрещения испытаний на основе систематических переговоров. Одновременно мы вновь подтвердили требование об учреждении комитета и начале на этой основе процесса переговоров. Это позволило послу Батлеру утверждать, что мы выступаем против делового диалога с целью обсуждения, в частности, поднятых мною вопросов. Одному ему известно, как согласовать его утверждения с реальностью. Все признают ту простую истину, что для выработки договора нужны переговоры. Таким образом мы хотим не обсуждать вопросы, а решать их. "Какой-то практической работы" недостаточно. И позвольте мне добавить: то, что некоторые понимают под "некоторой практической работой", по нашему мнению, есть не что иное как попытка подменить необходимый политический процесс переговоров ни к чему не обязывающими и бесконечными техническими дискуссиями по вопросу проверки, тогда как ядерные взрывы продолжают.

Уже не в первый раз произвольно ставится вопрос о вине. Ответственность за сложившееся на Конференции положение возлагается на тех, кто придает первоочередное значение разработке договора и, естественно, требует соответствующих переговоров. Но при этом еще и превозносится готовность одной делегации к проведению ни к чему не обязывающих дискуссий, хотя всем присутствующим в этом зале известно о негативной позиции этой делегации по вопросу о разработке такого договора.

(Г-н Розе, ГДР)

К тому же произвольную манеру трактовать факты отражают и расхожие утверждения о том, будто бы такой подход некоторых делегаций - пользующийся безоговорочной поддержкой делегации США - отклоняет лишь какое-то меньшинство. В докладе Конференции указывается нечто другое: в прошлом году лишь меньшинство государств отклонило предложение Группы 21 от 26 июля 1984 года об учреждении Специального комитета с мандатом на ведение переговоров. Тогда представитель Группы западных стран даже заявил, что "оказалось невозможным добиться единства всех делегаций Группы западных стран по мандату, содержащемуся в документе CD/520".

Предложение Группы 21 было поддержано Группой социалистических стран, а мандат на ведение переговоров, представленный Группой социалистических стран и содержащийся в документе CD/522, был поддержан Группой 21. В этом году сложилось абсолютно такое же положение. Ни в прошлом году, ни в этом проект мандата западных стран не был представлен на решение. Таковы факты, и они говорят об очень простой вещи: большинство делегаций на этой Конференции - в том числе делегации социалистических стран - требуют незамедлительно начать переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Меньшинство же делегаций отклоняют такие переговоры и требуют проведения ни к чему не обязывающих дискуссий. Таков вывод, основанный на документах, принятых путем консенсуса.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, наше сегодняшнее выступление посвящено проблеме, которая по праву занимает первое место в повестке дня Конференции по разоружению, - проблеме прекращения испытаний ядерного оружия. Проблема эта действительно находится сейчас в центре международной жизни. В ее решении люди видят реальный практический шаг к прекращению гонки вооружений, к ядерному разоружению.

Открытая и честная позиция, конкретная, осязаемая мера - так характеризует широкая международная общественность новую мирную инициативу Советского Союза, односторонне прекратившего две недели тому назад ядерные взрывы. Во многих странах мира государственные и общественные деятели приветствуют эту нашу инициативу, настойчиво высказываются в поддержку моратория на испытания ядерного оружия, за то, чтобы другие ядерные державы последовали доброму почину Советского Союза.

Мы с удовлетворением констатируем, что решение Советского правительства вызвало положительный отклик и со стороны многих делегаций здесь, на Конференции по разоружению. Мы выражаем глубокую признательность уважаемым главам делегаций Польши, ГДР, ЧССР, Мексики, Пакистана, Бирмы и другим, которые официально высказали высокую оценку этого шага Советского Союза.

По достоинству международная общественность оценила и то обстоятельство, что СССР ни в коей мере не стремился своими действиями поставить США в затруднительное положение. Нет, мораторий вполне мог стать совместной двусторонней акцией, откликшись США на советскую инициативу. Ведь президент Соединенных Штатов был заранее уведомлен о ней письмом, в котором содержалось предложение американской стороне поступить аналогичным образом. Впрочем, хотелось бы надеяться на то, что та негативная реакция, которая была высказана официальными представителями США, не является их последним словом. Еще есть возможность сохранить мораторий в силе и после 1 января, если США, со своей стороны, также будут воздерживаться от проведения ядерных взрывов.

(Г-н Исразлян, СССР)

Мне не хотелось бы, г-н Президент, делать исторический очерк всех усилий Советского Союза, направленных на обеспечение полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Это потребовало бы слишком много времени. Мы уверены, что уважаемые представители хорошо знакомы с историей последних десятилетий, в ходе которых Советский Союз с исключительной последовательностью отстаивал и отстаивает дело прекращения ядерных испытаний, твердо веря в то, что это самый верный, самый простой и реальный путь к обузданию гонки ядерных вооружений. Думаю, что даже те, кто по идеологическим или политическим соображениям не разделяют нашего мировоззрения, не могут оспаривать этого неопровержимого факта.

Еще в 1955 году СССР выступил за прекращение ядерных испытаний в качестве первоочередной, самостоятельной меры, без увязки с другими вопросами разоружения. И с тех пор мы неизменно следуем этому нашему принципиальному курсу.

Объявленный 6 августа мораторий — наш новый вклад в достижение этой генеральной цели, и я могу заверить вас, господа, что мы и дальше не будем ослаблять усилий в нашей борьбе за прекращение испытаний ядерного оружия и, следовательно, за начало процесса свертывания гонки ядерных вооружений. Подчеркиваю, наша цель — не какая-то передышка между взрывами, а прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия на вечные времена.

Поэтому, когда здесь, в стенах нашего зала некоторые западные представители пытаются бросить тень на ясную позицию Советского Союза, это выглядит настолько неубедительным, что вряд ли заслуживает серьезного разбора.

Говорят, например, что мораторий не поддается проверке. Что ж, посмотрим, будут ли у противников моратория хоть малейшие основания высказывать сомнения в неукоснительном соблюдении Советским Союзом торжественно взятого им на себя обязательства.

Утверждают, что проблема контроля за ядерными испытаниями будто бы вообще является "сверхсложной". Этот вопрос саботажники прекращения испытаний ядерного оружия вот уже несколько десятилетий пытаются использовать в качестве эдакой "палочки-выручалочки". Однако она давно не выручает. Существующие у США научно-технические средства дают им необходимую степень уверенности в том, что ядерный взрыв, даже небольшой мощности, будет обнаружен, и в Соединенных Штатах это хорошо знают. Совсем недавно "Интернэшнл геральд трибюн" писала, что система обнаружения ядерных взрывов, которой располагают США, включает сейсмические обсерватории в 35 странах. В этой статье приводится, в частности авторитетное мнение известного американского сейсмолога Дж. Эверндена, который считает, что с помощью этой широко разветвленной сети сейсмических станций и особенно новой станции группирования в Норвегии можно обнаружить все советские испытания, "даже если применялся бы метод декаплинга". Достаточными средствами обнаружения ядерных взрывов располагает и Советский Союз.

Заявляют, ничтоже сумняшись, что советская позиция является "пропагандистской", а предложения Запада — "практическими". А как обстоит дело в действительности? На практике именно Советский Союз прекратил проведение всех ядерных взрывов до 1 января будущего года и готов продлить этот мораторий. СССР готов на практике, безотлагательно, в любой момент сесть за стол переговоров с целью скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия на все времена, не ставя для этого никаких предварительных условий. Он согласен вести эти переговоры в любом форуме, который был бы приемлем для другой стороны, будь то в рамках трехсторонних переговоров или многосторонних переговоров на Конференции по разоружению, либо одновременно в обоих этих форумах. СССР на практике внес на рассмотрение Конференции по разоружению основные положения соответствующего договора. Совместно с другими социалистическими странами он представил

(Г-н Израэлян, СССР)

на решение Конференции по разоружению мандат соответствующего специального комитета, предусматривающий проведение практических переговоров. Советский Союз поддерживает и мандат такого специального комитета, представленный группой неприсоединившихся и нейтральных государств.

Какова же на практике позиция на Конференции по разоружению западных делегаций? Здесь одним из представителей выражалось несогласие со словами М.С. Горбачева о том, что "в Женеве США, другие западные страны уже долгое время саботируют ведение таких переговоров", т.е. переговоров о заключении договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В этой связи думается, достаточно напомнить хотя бы о том, что только за последние два года западные делегации пять раз срывали достижение договоренности о начале переговоров в соответствующем вспомогательном органе, с целью разработки договора, а именно: на 255-м заседании 3 апреля 1984 года, на 276-м заседании 26 июля 1984 года (дважды), на 301-м заседании 21 марта 1985 года (дважды).

Г-н Президент, хотя в целом обстановка, к сожалению, не дает пока оснований для больших надежд, все же советская делегация хотела бы на оптимистической ноте закончить наше сегодняшнее выступление.

В этом году Конференция по разоружению уделила немало внимания вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Многие делегации, в том числе и советская, выступали по этому вопросу несколько раз. Из всего многообразия взглядов, которые были изложены в ходе дискуссии, можно сделать ряд выводов. Главный из них: проблему запрещения ядерных испытаний надо решать и решать безотлагательно. Радикальным решением этого вопроса будет запрещение ядерных испытаний всеми и повсюду, поскольку только такое решение поставит серьезный барьер на пути создания, отработки и совершенствования новых видов и систем ядерного оружия и тем самым затормозит и в конечном итоге сведет на нет гонку ядерных вооружений.

Другой немаловажный вывод, к которому в своих выступлениях пришли многие представители, — и мы с этим выводом вполне согласны, — заключается в том, что строительный материал для разработки договора уже имеется. Это уже упоминавшийся мною проект основных положений договора о запрещении испытаний ядерного оружия, внесенный Советским Союзом в 1982 году, в котором учтена степень согласия, достигнутого в ходе трехсторонних переговоров, это проект договора о запрещении испытаний ядерного оружия, внесенный делегацией Швеции. Это, наконец, конструктивные соображения и предложения, высказывавшиеся многими государствами в отношении конкретного содержания договора о запрещении испытаний ядерного оружия, в том числе и по вопросам его проверки.

И еще один важный вывод, присутствовавший в выступлениях большинства делегатов, заключается в том, что отсутствие договора объясняется не тем, что нет основы для его разработки и что существуют якобы непреодолимые трудности в разработке контроля, а отсутствием политической воли у определенных ядерных держав решать проблему запрещения испытаний в принципе.

Советское заявление об одностороннем моратории дает сильнейшим импульс Конференции по разоружению для начала деловых, предметных переговоров с целью запрещения ядерных испытаний всеми и повсюду.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Проблема сдерживания гонки ядерных вооружений, предотвращения ядерной войны, разоружения столь серьезна, что бесконечно откладывать ее решение человечество допустить не вправе. Как подчеркивал в своих недавних ответах на вопросы корреспондента ТАСС М.С. Горбачев, "слишком велика ответственность, лежащая на Советском Союзе и Соединенных Штатах, чтобы уходить от решения крупных вопросов безопасности.

То, что мы предлагаем, - заявил советский руководитель, - это реальная возможность остановить дальнейшее наращивание ядерных арсеналов, по-настоящему взяться за решение задачи их сокращения, а в конечном итоге и ликвидации".

Учитывая широкий интерес на Конференции по разоружению, который вызвали ответы М.С. Горбачева на вопросы корреспондента ТАСС, о чем свидетельствуют, в частности, заседания 15 августа и сегодня, советская делегация попросила секретариат распространить их в качестве официального документа Конференции.

Г-н ЭДИС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего от имени своей делегации я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Президента.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня я хотел бы коснуться трех вопросов, по которым Конференции удалось добиться скромного, но полезного прогресса.

Что касается космического пространства, то в этом году Конференции удалось учредить Специальный комитет и приступить к серьезной работе; что касается радиологического оружия и защиты ядерных объектов, то имело место более основательное рассмотрение стоящих проблем; что касается Всеобъемлющей программы разоружения, то нам удалось прояснить некоторые нерешенные вопросы проекта текста.

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Космическое пространство является самой новой и во многом самой сложной проблемой, стоящей перед Конференцией в этом году.

Как отмечал министр по иностранным делам и делам Содружества г-н Джефри Хау, концепция президента Рейгана, нашедшая отражение в его заявлении в марте 1983 года, оказала решающее воздействие в нескольких отношениях. Она сконцентрировала внимание на текущей военной деятельности в космосе, а также на новых системах вооружений, которые теоретически могли бы быть там развернуты или нацелены на космос. Кроме того, она привлекла внимание общественности к тому факту, что в Советском Союзе ведутся весьма значительные исследования, охватывающие целый ряд потенциальных мер.

В настоящее время космическое пространство используется ограниченным числом военных систем.

Во-первых, спутниками связи раннего оповещения и разведывательными спутниками, которые в значительной мере повышают эффективность и надежность взаимного сдерживания. Они эффективны, рентабельны и вносят уникальный вклад в укрепление стабильности.

(Г-н Эдис, Соединенное Королевство)

Во-вторых, возвращаемыми пусковыми установками; однако по своей природе они слишком ограничены, слишком дорогостоящие и слишком уязвимы для того, чтобы таить в себе опасность агрессии. В настоящее время Советский Союз разрабатывает систему, аналогичную космической системе многократного использования, и в этом отношении мы слышим меньше обвинений.

В-третьих, существует потенциальная возможность для транзитного пролета через космос с целью доставки ядерных боеголовок баллистическими ракетами наземного базирования, и нам следует добиваться, чтобы эта потенциальная возможность осталась нереализованной.

В-четвертых, существует проблема противоспутниковых систем, которая усугубилась в связи с тем, что на протяжении последнего десятилетия Советский Союз развертывал свой потенциал в этой области, который Западу было бы благоразумным уравновесить.

Что касается будущих систем, от которых, говоря словами премьер-министра Великобритании г-жи Тэтчер, нас отделяют многие годы, то Соединенные Штаты открыто, а Советский Союз более скрытно приступили к программам исследований, допускаемых Договором ПРО 1972 года. По данному вопросу политика правительства Ее Величества предельно ясна. В декабре прошлого года в Кэмп-Дэвиде г-жа Тэтчер достигла согласия с президентом Рейганом по четырем пунктам:

- Целью Соединенных Штатов и Запада является не достижение превосходства, а поддержание равновесия, учитывая осуществляемое Советским Союзом развертывание;
- Развертывание, связанное с СОИ, должно стать с учетом договорных обязательств предметом переговоров;
- Общая цель состоит не в подрыве, а в укреплении сдерживания; и
- Переговоры между Востоком и Западом должны быть направлены на обеспечение безопасности при снижении уровня наступательных систем с обеих сторон.

Именно в этом духе мы приветствуем начало двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом с целью, в частности, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Все мы должны надеяться, что эти переговоры между двумя главными космическими державами будут результативными.

На фоне имеющегося и потенциального военного использования космического пространства, а также ввиду начала двусторонних переговоров Специальный комитет данной Конференции начал свою работу по рассмотрению вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве.

Комитет хорошо начал свою работу под спокойным и умелым руководством посла Египта Аль-Фарарги.

Было бы правильным, чтобы программа работы Комитета предусматривала рассмотрение существующих соглашений. Необходимо в полном объеме уяснить и оценить существующий правовой режим космического пространства, прежде чем окажется возможным рассмотрение дополнительных мер, которые могут оказаться необходимыми. Обстоятельную документацию по этой проблеме внесли несколько делегаций, однако было бы справедливо

(Г-н Эдис, Соединенное Королевство)

выделить многогранную документацию, представленную делегацией Канады (CD/618). Моя делегация внесла свой вклад в этот процесс, представив рабочий документ, озаглавленный "Основные международные соглашения, применимые к космическому пространству или каким-либо иным образом прямо или косвенно связанные с ним" (CD/OS/WP.7). В силу того, что мы получили обнадеживающий отклик на этот документ, сейчас мы решили представить его в качестве документа Конференции CD/637.

Как явствует из проведенного Комитетом анализа существующих соглашений, уже существует значительный свод международного права и практики - как многостороннего, так и двустороннего характера - по вопросу космического пространства. Кроме того, как вполне справедливо указывалось, режим контроля над вооружениями в космическом пространстве, которое в настоящее время не является постоянно обитаемым районом, во многих отношениях носит более полный характер, чем на Земле, например в том случае, когда речь идет о запрещении применения ядерного оружия в космосе и из космоса в отношении Земли. Запрещены также военная деятельность на Луне и военная деятельность с Луны и других небесных тел. Кроме того, в соответствии с существующими соглашениями и сложившейся практикой предусматривается полная неприкосновенность некоторым спутникам, относящимся к категории национальных технических средств проверки. По-видимому, эти выводы получили общее признание в Комитете, хотя ограниченность времени не позволила исчерпывающе изучить этот вопрос.

Позиция Комитета в отношении имеющихся предложений и будущих инициатив также не могла не носить предварительного и приближенного характера, хотя был внесен ряд интересных предложений, заслуживающих дальнейшего изучения. К их числу относится принятие своего рода "правил дорожного движения для космического пространства; возможность придания многостороннего характера существующим двусторонним соглашениям, например в отношении неприкосновенности некоторых спутников; международный контроль за спутниками, а также возможность установления ограничений на некоторые элементы противоспутниковой деятельности.

Из таких обсуждений, особенно по двум последним вопросам, вытекает один ясный вывод: явная сложность, а также важность проверки дополнительных мер контроля над вооружениями в космическом пространстве. Это особо относится к предложениям далеко идущего характера. Как на Земле, так и в космосе предлагать огульные запрещения, да еще не поддающиеся проверке, не только бесполезно, но и, хуже того, неискренне и потенциально опасно. Нам следует стремиться не к легким пропагандистским жестам, а к реалистичным и практическим мерам, основанным на существующем правовом режиме и дополняющим соглашения, которые, как все мы надеемся, будут достигнуты в результате двусторонних переговоров.

Мы считаем, что в целом Специальный комитет приступил к работе, намеченной в его мандате, конструктивно и в духе сотрудничества. В пределах имевшегося ограниченного времени была проделана весьма полезная работа. Мы ожидаем продолжения работы по этому важному и сложному вопросу на нашей следующей сессии.

РАДИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Теперь, обращаясь к проблеме радиологического оружия, хотелось бы отметить, что в последние годы Конференция все больше затягивается в бесплодные дискуссии, в ходе которых вновь и вновь излагаются хорошо известные и пообтрепавшиеся позиции по вопросу о договоре по радиологическому оружию и о защите ядерных объектов, а также по вопросу о соответствующей взаимосвязи между ними. В своем выступлении на Конференции

накануне завершения летней сессии прошлого года мы призвали к систематическому поэтапному изучению каждого элемента, не сковывая себя предвосхищением окончательной формы. Нечто вроде этого и было предпринято на текущей сессии Специального комитета по радиологическому оружию под энергичным и деловым руководством посла Австралии Батлера.

Под руководством посла Батлера была заложена основа для обсуждения конкретных формулировок не предвещая окончательной позиции делегаций в отношении их подходов к данному вопросу. Делегации всех групп предприняли реальные и позитивные усилия по изысканию практических возможностей для выхода из тупика, в который зашло рассмотрение данного пункта повестки дня. Делегация Соединенного Королевства сыграла свою роль в этом процессе, в частности в вопросе о защите ядерных объектов, который, как мы признаем, вызывает подлинное беспокойство у ряда стран, особенно Группы 21. По нашему мнению, объекты, намечаемые для специальной защиты, должны быть подчинены гарантиям МАГАТЭ.

Прагматический подход, избранный на нынешней сессии Комитета по радиологическому оружию, принес полезные результаты, которые должны получить развитие в будущем году. Если в будущем году не удастся закрепить наметившееся поступательное движение, то это серьезно поставит под сомнение возможность достижения соглашения или соглашений по этим вопросам в рамках Конференции по разоружению. А это не тот результат, которого мы хотели бы.

ОРУЖИЕ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Что касается связанного с этим вопроса о новом оружии массового уничтожения, то мы активно участвовали в обсуждении этого вопроса сначала путем направления экспертов на Совещание Комитета по разоружению в 1976 и 1977 году, а также выступив в качестве инициатора резолюций 32/84В и 33/66А Генеральной Ассамблеи. Мы неизменно считаем, что изобретение и развертывание каких-либо новых видов оружия массового уничтожения было бы весьма серьезным делом. Однако сколько-либо серьезных доказательств, свидетельствующих о возможности появления новых видов оружия массового уничтожения, не представлено. А в отсутствие таких доказательств, мы не видим смысла в рассмотрении каких-либо соглашений, касающихся неких новых видов оружия. В настоящее время Конференции было бы достаточно держать данный вопрос под своим регулярным наблюдением, как это предложено Генеральной Ассамблеей.

ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩАЯ ПРОГРАММА РАЗОРУЖЕНИЯ

В этом году была также возобновлена работа по подготовке Всеобъемлющей программы разоружения, проводившаяся под замечательным и целеустремленным руководством посла Мексики г-на Гарсиа Роблеса. Нет сомнений в том, что, отдавая себе отчет в важном значении 40-й годовщины создания Организации Объединенных Наций, делегации всех групп прилагали интенсивные и конструктивные усилия с целью достижения согласия по основным несогласованным разделам текста. В некоторых случаях было достигнуто соглашение, а что касается остального, то как минимум, были более точно определены важнейшие проблемы. Исходя из этого, мы можем с большей уверенностью ожидать приближения предельного срока для представления проекта Всеобъемлющей программы разоружения - сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Эдис, Соединенное Королевство)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Довольно распространенным явлением является тот факт, что выступления на нашей Конференции нередко заканчиваются литературными ссылками и цитатами. В данном случае я не буду пытаться следовать этому примеру. Однако в заключение я хотел бы рассказать членам делегаций о предыдущей Конференции по разоружению, которая проходила в Гааге 100 лет тому назад – в 1899 году.

Некоторые примечательные отголоски дискуссий, которые проходили на той конференции, прозвучали в ходе нашей нынешней работы. Например, в Гааге было внесено предложение заморозить ряд боевых кораблей и дредноутов, которые, как я полагаю, можно рассматривать в качестве межконтинентальных баллистических ракет того времени. Это предложение было внесено Великобританией, которая имела перевес в этой категории вооружений; против же этого предложения решительно выступили Германия и ряд других стран.

К тому времени на военном горизонте вырисовывались новые технологические разработки, которые вызвали глубокую озабоченность. Речь шла об использовании нижних слоев атмосферы в военных целях путем запуска снарядов и взрывных устройств с помощью шаров, наполненных горячим воздухом.

И здесь я хотел бы процитировать выдержку из книги Барбары Тачман "The Proud Tower

"Это было нечто такое – почти неизведанное, – что хотели бы запретить почти все, особенно русские, для которых перспектива появления нового аспекта ведения войны была вообще чем-то слишком уж чрезмерным. Русский представитель полковник Жилинский почти сетуя сказал: "По мнению российского правительства, используемых в настоящее время средств причинения вреда противнику вполне достаточно". Что касается ведения воздушной войны, то большинство делегатов были готовы к соглашению, и было проведено голосование по вопросу о постоянном ее запрещении. Комитет выразил удовлетворение в связи с этим. И вдруг потом на следующем заседании представитель Соединенных Штатов капитан Крозье, вновь серьезно обдумав этот вопрос после консультаций с другим американским представителем капитаном Мэхэном, выдвинул возражение. Нам предлагают, заявил он, навсегда запретить оружие, которое нами еще не апробировано. В результате новых изобретений и открытий воздушные корабли вскоре могут стать управляемыми, в результате чего, благодаря энергии мотора они могут парить над полем битвы и в решительный момент вступать в бой, обеспечивая, возможно, решающее воздействие, что в перспективе сохранит человеческие жизни и сократит конфликт. Будет ли отвечать интересам гуманности противодействие такому развитию? Вместо постоянного запрещения капитан Крозье предложил запрещение сроком на 5 лет, по истечении которого можно было бы получить более точное представление о возможностях воздушных судов. На этот раз это произвело впечатление на делегатов, и они согласились."

Г-н Президент, на нашей Конференции делегатам, вероятно, не так уж легко доказать свою точку зрения своим коллегам при помощи красноречия. Но этот пассаж, по-видимому, мог бы хоть как-то очертить перспективы нашей работы здесь на Конференции и напомнить нам, что те проблемы, которыми занимались наши предшественники, по своему характеру не столь уж отличаются от наших проблем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и слова, сказанные в адрес Президента.

Сейчас предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру, который выступает также в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию для представления доклада этого Специального комитета, распространенного сегодня в качестве документа CD/635.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): В данном случае я выступаю в качестве представителя Австралии и, с вашего позволения, по другому вопросу.

Мне хотелось бы выразить признательность моей делегации уважаемому представителю Новой Зеландии г-ну Бретту Лайнхэму за выступление, которое он сделал сегодня утром в связи с совместным представлением двумя нашими делегациями текста Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана вместе с картой и Протоколами. У меня сложилось такое впечатление, что, когда я сообщил Конференции неделю назад о решении Форума южной части Тихого океана одобрить этот Договор, его положения и связанные с ним Протоколы действительно вызвали значительный интерес на Конференции. Моя делегация испытывает глубокое удовлетворение, ровно как и делегация Новой Зеландии, о чем было вполне определенно сказано сегодня утром, по поводу того, что мы смогли представить этот текст в качестве документа Конференции, и мы надеемся и полагаем, что он будет с интересом изучен.

Позвольте мне также кратко коснуться вопроса о запрещении ядерных испытаний. Сегодня утром было весьма приятно услышать предложение посла Израэляна относительно распространения в качестве документа Конференции ответов Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на некоторые вопросы, заданные ему в связи с этой проблемой агентством ТАСС. В своем выступлении в прошлый четверг по вопросу о запрещении ядерных испытаний я привел две цитаты из ответов г-на Горбачева агентству ТАСС. В тот момент я мог располагать текстом этих ответов на английском языке. Я искренне надеюсь, что приведенные мной выдержки были точными, и, безусловно, прочту весь текст полностью, поскольку он является официальным вариантом, когда он будет распространен советской делегацией в качестве документа данной Конференции.

Я также с определенным интересом и некоторым чувством разочарования выслушал замечания, сделанные сегодня утром послом Германской Демократической Республики. Я не хочу продолжать этот обмен, поскольку, как я указал в прошлый четверг, моя делегация не считает полезным и заслуживающим внимания прием, с помощью которого искажается характер предложений, вносимых на данной Конференции. Сегодня утром посол Розе в двух случаях попытался представить предложение Запада относительно запрещения ядерных испытаний как имеющее целью ограничиться проведением простых дискуссий. Это искаженное представление, оно не отражает реального положения, и я думаю, что для всех было бы лучше, если бы подобные искажения не повторялись более. Наше предложение четко предусматривает рассмотрение по существу конкретных вопросов, связанных с договором, с целью выработки в ходе переговоров текста договора. Это написано черным по белому, это было известно уже два года назад, и стремление просто напросто исказить то, к чему мы призываем, никому ничего не дает.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желают ли взять слово другие делегации?

Поскольку наша сессия близится к завершению, нам необходимо максимально использовать имеющееся в нашем распоряжении время. Поэтому я предлагаю начинать наши заседания с сегодняшнего дня до конца сессии ровно в 10 часов утра. На нынешнем этапе многие делегации желают высказать свои мнения на пленарных заседаниях, что является из последних двух списков выступающих, и важно, чтобы мы начинали нашу работу несколько раньше обычного, с тем чтобы можно было проводить рассмотрение других вопросов. Если нет возражений, я считаю, что Конференция согласна начинать наши пленарные заседания в 10 ч 00 мин и придерживаться этого до конца нынешней ежегодной сессии.

Предложение принимается.

(Президент)

Хотел бы информировать Конференцию о некоторых изменениях в расписании заседаний на эту неделю. Как известно, на заключительном этапе сессии возникает необходимость вносить в расписание коррективы с учетом хода нашей работы. В этой связи пришлось внести некоторые изменения, с тем чтобы максимально использовать имеющееся время.

Сегодня во второй половине дня Председатель Специального комитета по пункту 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" проведет консультации, которые начнутся в 15 ч в зале заседаний 1. Затем в 20 ч на 6 этаже в зале заседаний секретариата начнет свою работу над основными пунктами Редакционная группа, которая приступит к рассмотрению рабочего документа CD/WP.194 и поправок, представленных вчера на неофициальном заседании.

Во второй половине дня в среду предусмотрено провести заседание или при необходимости консультации Комитета по пункту 5 повестки дня. Если Комитет завершит свою работу, то это время можно будет использовать, с тем чтобы Редакционная группа продолжила свою работу над проектами основных пунктов.

В четверг в 10 ч утра в соответствии с принятым нами недавно решением мы проведем пленарное заседание и, если в утренние часы останется время, мы используем его для того, чтобы вновь созвать заседание Редакционной группы. Комитет, учрежденный по пункту 6 повестки дня, касающемуся обеспечения гарантий, соберется в четверг во второй половине дня или в пятницу утром, в зависимости от результатов консультаций, которые, насколько я понимаю, проходят в настоящее время. Президент сделает соответствующее объявление на этот счет после окончания пленарного заседания в четверг, а также сообщит Конференции о деятельности, которую мы могли бы провести в четверг и пятницу в рамках Редакционной группы.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 22 августа, в 10 ч утра.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.